

*...Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.*
Александр Пушкин

Свежесть и подлинность

За свою долгую и насыщенную литературную жизнь я прочитал километры стихов – школа, где нас плодотворно заставляли учить назусть, техникум, где многие росли не узкими технарями, а полюбили литературу, живопись, музыку – оттепель! Потом, конечно, армия, где я читал присылаемые друзьями сборнички стихов в ночных караулах, готовил поэтические композиции для самодеятельности. А дальше – Литинститут, где за неделю напишешь одно стихотворение, а прочитаешь множество строк классиков и современников. Теперь – наоборот: похоже, что только кропают стишки и одного себя миллионы авторов читают – ну, раз поэтических книг не раскупают, а мы – дежурили в магазинах «Москва», а потом прямо – в магазине «Поэзия» (теперь там, на Самотёке, – итальянская пекарня). Море стихов плескалось, но мы в них – купались, учились плавать в этом безбрежном пространстве.

Ну а потом – началась моя полувековая редакторская ответственная работа, я вышел после Литинститута работать в «Литературную Россию» и стал самым молодым заведующим отделом поэзии среди всех многочисленных литературных изданий, а дослужился до главного редактора издательства «Советский писатель» – крупнейшего в мире из-

дательства новинок (500 наименований в год, из них – 200 поэтических сборников, включая переводные!). А ещё – руководство бесчисленными студиями и семинарами, а ещё... В общем, повторяю, море стихов прочитал, порой думаешь: всё – начитался, воспринимать уже нет сил.

И вдруг осенним вечером «ВКонтакте» увидел фото и стихи на ленте одной девушки. Сразу пахнуло свежестью и кольнуло настоящее:

Четыре дня до сентября...
Мою тревогу понимая,
Луна, полнеба серебря,
Стоит печальная, немая.

В леса, которых краше нет,
В леса, уснувшие невинно,
Роняет звезды в тишине
Небес другая половина...

Мне снова в дальние края.
Свиданья час – как он короток!
Спи, чудо-родина моя,
Открытый мною самородок.

Возликовал: новое имя! – и вдруг подпись: Ольга Фокина... Не знал этого стихотворения, думал, зрелые строки незнакомке принадлежат. Написал ей полуразочарованно: «Алёна, я сначала подумал, что это Ваше. Обрадовался: поэтессу открыл – Новгородову! А это – Ольга Александровна...

Но всё равно – хорошо и вовремя. Спасибо!»

Так у меня открылся год, в котором Ольги Александровны не стало. Она ушла в осенние северные дали – прекрасный русский поэт, мастер самобытного слова, светлая женщина... Нет, наверное, такого советского человека, который не знал бы её лирических строк:

Песни у людей разные,
А моя одна на века.
Звездочка моя ясная,
Как ты от меня далека...

Но и дальние звёзды – светят.

Моё чутьё устарело?

Вообще-то у меня острое обоняние, и описывать запахи я старался учиться у самого Бунина – чувственного мужчины. А в частушке (многие знают) не стеснялся физиологических подробностей. Но пребываю в ступоре от одного стихотворения.

Да, иногда возвращаюсь к заметкам о стихах и поэтах. Ещё Николай Старшинов начал публиковать в своём альманахе «Поэзия» мои «Золотые точки» – о блестящих строках, об искрах чувства и мастерства. Названия я взял из потрясающих строк Сергея Маркова:

Только я заметил у любимой
Золотые точки возле губ.

Как это здорово – и нежно, и сексуально! Мне Николай Константинович говорит: «Ну, ты и критических замечаний добавь». Тогда я придумал

ещё название – «Болевые точки». В них критиковал и ехидничал. Но сегодня такое встречаешь, что и названия не подберёшь...

Мой однокашник по Литинституту из семинара Льва Ошанина – Вячеслав Киктенко в Татьянин день выложил стихи:

Это запомнилось дело.
В благовонье салонной тоски
Женщиной вдруг засмердело.
Ощерились мужики.

Я аж поперхнулся и дальше чего-то по инерции читал:

Кто она, шедшая залом,
Скромная, аж истемна?
Женщин-то в зале – навалом,
Женщиной пахла – одна.

По-моему, ужасно!

Ну да, теперь уж никто не напишет, как Блок про проститутку: «Дыша духами и туманами», но «засмердело женщиной!» Я содрогнулся, когда прочитал, как будто мимо помойки прошёл или раздавленной кошки. По Далю смердеть или смрадить – вонять, испускать смрад, зловоние, отвратительный, вонючий запах. И другой оттенок есть, тот же Даль поговорку приводит: «Труп смердит, душа парит!»

А в этих мнимо жизненных стихах ничего не парит!

Прости, друг Слава...

Лясковская и Осеньсон

Фейсбук американского долларового миллиардера Марка Цукерберга был всё более популярен среди авторов, там тысячи красовались-публиковались. Когда он накрылся, многие цеплялись за программы доступа в ФБ, а я сразу плюнул и ушел «ВКонтакте». Тем более что заметил, как ФБ оказывал всё более вредоносное действие на людей вообще и на поэтов в частности – развивались нарциссизм и нетерпимость: публикуй чего хочешь, получай комплименты и ни капли критики, даже от виртуальных «друзей».

Помню, Наталья Лясковская опубликовала в честь наступившей весны осенние стихи, которые начинаются так:

елене ефимовой
лена спит осень сон навевает сад просвистан ветрищем до дыр
почему-то всегда так бывает чуть уснёшь и разрушится мир...

Ну, сразу, натурально, пошли отклики: «Очень хорошо, плавно-песенно». «Потрясающе, гениально!» Я отметил яркость стихов, но робко заметил: «Первая строка – не гениально, не понятно. Осеньсон похоже на фамилию...» Ей-богу, вот так у меня первая строка без знаков препинания и заглавных букв и читалась: мол, Лена спит, а Осеньсон – навевает.

О, тут я огрёб за осторожное замечание по полной! «Хорошие стихи всегда тревожат, особенно демонов 🤩 Кевларовой стойкости, Наташа!..»

Что такое «кевларовая стойкость», я не знаю, но демон, конечно, – это я. «Если есть какие-то такого рода соображения – лучше писать в личку...» и «ОСЕНЬСОН никак фамилией быть не может, не надо придинок...» В дофейсбучные времена сам факт публикации стихов позволял в русском поэтическом пространстве честно судить о них – не только в личке, но даже в печати. Сегодня уже не так?

Наталья тоже вскинулась: «Да меня, если честно, совершенно не волнует, что обо мне Бобров думает. Я частушек не пишу. И я не барышня в его литобъединении. И в советское время мне было начхать, кто там что думает о моих стихах, а сейчас и подавно)) а уж что там члены литобъединения подумают – и вовсе глубоко фиолетово». Лясковская окончила Литературный институт в 1986 году, когда всё начало тонуть в море гласности. Так что правок идейных, конечно, не знала, но она и редакторских, как видно, не приемлет. Мне это тоже глубоко фиолетово. Тем более упрёк в сочинении частушек я не принимаю: их гениально слагает народ, и уж там-то такой первой строки-невнятицы не сыщешь. Но высокодуховная, такая вся православная Наталья всюду раздухарилась: «А не фиг тут прохвессора включать)) у меня тут все равны». Ну нет – не все. Есть уникальные экземпляры – ровнее. Вот что написал Зев Фрайман: «Бобров, не завидуйте никому, ни Фрайману, ни Осеньсону. Завидуйте Наталье и регулярно посещайте психолога, как доктор и велел».

Убежал, чтоб не завидовать, с этой «дружеской» страницы, пока и впрямь Цукерберг с Фрайманом до психолога не довели... Ну, а вскоре и ФБ отрубили.

Горсть избранных

Встретил на стене поклонников весьма характерное стихотворение Бориса Чичибабина, который был высочайшего мнения о себе. Начинается оно так:

Между печалью и ничем
мы выбрали печаль.
И спросит кто-нибудь «зачем?»,
а кто-то скажет «жаль».

И то ли чернь, а то ли знать,
смеясь, махнет рукой.
А нам не время объяснять
и думать про покой.

Нас в мире горсть на сотни лет,
на тысячу земель,
и в нас не меркнет горний свет,
не сякнет Божий хмель...

На этом прямом признании в избранности «выбравших печаль» – прерву цитирование. Написано сие было 45 лет назад, когда Михаил Лобанов, Вадим Кожинов, Юрий Селезнёв начали призывать к соборности и народности, возвеличивая тех поэтов, кто сделал сознательный выбор: оставаться с народом и в радости, и в печали. Это – не тот случай.

Мемориальная доска вроде бы гонимому и пострадавшему от властей поэту Чичибабину находится в центре Харькова, на самом престижном и элитном по тем временам сталинском доме... Характерно.

Уж прямо всё?

Есть такой молодой и обласканный с юности поэт, секретарь Союза писателей России – Василий Попов. Однажды я пришёл в Гостиный двор на фестиваль русского искусства, где поэзию представлял Попов. Он вышел уверенно, в бабочке и начал читать:

Да, я знаю, Россия, всё плохо,
Но я верю, что это судьба.
До последнего нашего вздоха
Будет длиться святая борьба...

Борьба плохого с очень плохим? Вообще для чего это нагнетание с первой строки? А вот для чего:

Но не меч мы готовим для битвы,
Не ружьё заряжаем свинцом,
Мы читаем Иисусу молитвы,
Осенья дорогу крестом.

Через некоторое время грянула военная операция на Украине, и оказалось, что мечи и «Кинжалы» надо было тоже для битвы готовить по-лучше. И ружьё свинцом – заряжать по полной! Ну, а дорогу крестить, особенно разбитую, к переднему краю – никому не возбраняется.

Ущербный гимн

Когда тучи сгущались, а Украина заходила в приливах патриотизма с непрерывным исполнением бездарного, поспешно слепленного гимна, киевлянка по рождению Юнна Мориц написала стихотворение «Мы со смертью не играем»:

«Щэ нэ вмэрла Украина», «Ещэ Польска не сгинела»,
Но Россия петь не будет «Я ещё не умерла!»
Эта разница – такого необъятного размера,
Как небесная улыбка лучезарного тепла!

Эта разница бездонна, эта разница интимна,
Тайна гимна так взаимна, что влияет на судьбу, –
У России быть не может никогда такого гимна
«Не дала ещё я дуба», «Не лежу ещё в гробу»...

Гимн – плохой, несуразный, не на века, написан был экспромтом не для огромной и разноплеменной Украины, а для малой части и кучки украинизаторов. Наверное, после возлияний. Осенью 1862 года украинский этнограф, фольклорист и поэт Павел Чубинский написал в попытках стихотворение «Ще не вмерла Україна», ставшее вдруг впоследствии национальным, а затем и государственным гимном украинского

государства. Впервые стихотворение Чубинского было опубликовано во львовском журнале «Мета» («Цель»), № 4 за 1863 год. Композитор и священник Михаил Вербицкий, вдохновлённый этим стихотворением, написал музыку к стихам и впервые сам исполнил композицию в зале духовной семинарии в городе Перемышле (тогда Прёмзеле, вовсе не украинском).

В 1939 году, после «Мюнхенского сговора», именно «Ще не вмерла України...» был смехотворно утверждён гимном Карпатской Украины на... один день. Вот уж и впрямь гимн-однодневка, который потребовался потом незалежникам. После предательства Горбачева и всей партийной верхушки с крушением СССР 15 января 1992 года вдруг всплыла вторичная музыкальная редакция Вербицкого и была поспешно утверждена Верховной Радой, что нашло своё отражение в Конституции Украины. Однако только 6 марта 2003 года Верховная Рада Украины приняла закон «О государственном гимне Украины», предложенный бывшим секретарём парткома Леонидом Кучмой.

В заключение подвожу итог: лживый смысл, низкое качество текста, сомнительные художественные достоинства гимна «Ще не вмерла...» – в полной мере отражают судьбу искусственно созданной, пёстрой, но почему-то унитарной Украины, которая нагло приватизирована свидетелями, вдохновенно поющими этот ущербный гимн. В конце 90-х годов я написал пророческие строки в сатирическом цикле «Украинские придумки:

С годами стала всем ясна
Губительность такого перла:
Не может процветать страна
С началом гимна «Ще не вмерла»...

Жизнь подтвердила, разрушительно и кроваво подтвердила: не может!

Исписавшийся и ищущий

Лидер группы «ДДТ» Юрий Шевчук после начала СВО вступил в ряды «нетвойнистов» и ещё в апреле 2023 года выпустил песню «Похороны войны», которую немедленно подняли на дырявый щит все либералы-иноагенты, а какой-то британский «демократический» фонд включил эту композицию в топ-5 «лучших российских антивоенных песен». А какие остальные четыре – наверное, какие-нибудь «Я научу тебя, сука, родину любить» Земфиры?

Но главное – песня-то какова? Беспомощная, вялая банальность почему-то с уголовным жаргоном: «Не плачь, не бойся, не проси».

Когда в твой дом пришла беда –
Не плачь, не бойся, не проси.
Моя полночная звезда,
Больному миру посвети
Туда, где всё погребено
Под ядом страха и тоски,
Разлей друзьям своим вино,
Рассыпь надежды лепестки.

Тьфу! Что это за конфетная красавица: «Рассыпь надежды лепестки», – с открытки старой девы. Как не совестно петь такую пошлость!

Сам же Шевчук пытается выступить и за неимением площадок в России, похоже, клюёт на любые поступающие приглашения. Не так давно бывший мастер стал «звездой» проходившего в Казахстане фестиваля Family Rock Fest. Ведущим шоу был Иван Ургант.

* * *

А вот Святослав Вакарчук – фигура более сложная. Один из самых известных музыкантов на Украине ринулся в политику (кстати, новый министр обороны Украины – не служивший в армии крымский татарин – входил в его фракцию). Но сейчас он занимается больше музыкой и, в отличие от Шевчука... поддерживает свою армию! Солист-националист ищет .

Не так давно Вакарчук, тоже в апреле, презентовал свой новый клип на песню «Не твоя війна» («Не твоя война»). Украинский слушатель двояко оценил данное произведение, написанное ярко и с болью. Одни восхищаются новой работой Святослава и талантливым исполнением песни, а другие начали искать двойное дно, стали читать между строк. Само название – «Не твоя війна» – уже насторожило многих... Особенной критике подвергли ключевую фразу: «Мама, кому ж ми молились?» («Мама, кому ж мы молились?»). Ее перекрутили в высказываниях на сайтах, в соцсетях, в СМИ и на кухнях. Вот типичная статья: «В тексте песни “Не твоя война” Святослава Вакарчука присутствуют слова “не на тех мы молились”, речь идет видимо о разочаровании в персоналиях, которые пришли к власти». Примитивное хуторское толкование – смысл глубже разочарования в Зеле или Ермаке:

Ветки калин наклонились.
Мама, не тем мы молились!
Сколько еще заберет она
Твоих детей – не твоя война?..

Понятная позиция типичного сына Львова-Лемберга, входившего то туда, то сюда, служившего и Габсбургам, и Бандере, и советской власти и подмявшего ментально под себя всю Украину, – да сил, идей и молитв – нету!

Было когда-то
Всем хорошо.
Жил без напряжения,
Шел себе, шел.
Только без цели,
Все как-нибудь.
Я не могу так,
А ты? Где твой путь?!

Да, Украина не знает своего пути. Она придумала путь на Запад, где её никто не ждёт, не любит, не воспринимает. И отрезала путь в Россию, с которой жила без напряжения и очень хорошо. Надолго или навсегда? Такие ответы не в песнях ищут.

Но согласитесь: две эти песни – небо и земля!

Композитор – в себе?

Может быть, молодые да рьяные творцы не знают, но есть понятие: авторское право. Тут Никита Михалков в своём «Бесогоне» начал возмущаться, что дизайнеры нарисовали собор Василия Блаженного без крестов: «А как же авторские права Бармы и Постника, которые создавали шедевр с крестами?!» – восклицал режиссёр.

Да какой там XVI век? – тут в XXI-м творят с ушедшими что хотят...

Фонд Виктора Бокова проводил Международную культурологическую научно-практическую конференцию «Русских слов душа» – в Союзе писателей России. Преподаватель Московского государственного института им. А. Г. Шнитке Эльвира Луганская неожиданно подняла злободневную и немыслимую прежде тему: можно ли изменять слова, а то и строки в песенных стихах поэтов, если композитор или исполнитель чувствует, что они устарели, стали непонятными по содержанию или лексике. Ей, конечно, сразу возразили, что, во-первых, есть элементарное авторское право, а во-вторых, субъективная воля очередного интерпретатора не может определять достоинства и степень архаичности оригинальных стихов.

Как иллюстрацию привели вопиющий пример из творчества того же Виктора Бокова, который написал хрестоматийное стихотворение «Откуда начинается Россия». Концовка:

Отсюда все дела ее большие,
Ее неповторимая судьба.
И если ты причастен к ней –
Россия
Не с гор берет начало, а с тебя!

Молодой композитор из Иванова Пётр Корягин решил «улучшить» замечательного поэта, нагородил чего-то в заключительной строфе, и теперь концовка звучит так:

...Россия начинается... в тебе (?).

Все присутствующие, конечно, возмутились корявым искажением не просто антологических стихов, а – самого смысла, авторского подхода. Оборот – просто отвратительный, не поэтический, не духовный, а – глупый: ведь «Россия начинается с тебя» – значит, что ты осознаёшь свою причастность к великому, бесконечному и заслужил такое! А «в тебе» – значит, просто начинается, как в организме (ещё и не в каждом!), а потом может в тебе же и закончиться. Так?

Осудили и забыли. И вдруг в «Литературной газете» 26 октября эта ужасная отсебятина вынесена в заголовок! «Россия начинается в тебе» – так названа заметка Лидии Ордынской о новом проекте, который превозносится до небес. Центральной частью проекта, поддержанного Президентским фондом культурных инициатив, станет показ русского историко-героического действия «Рожденные Россией». Там вообще выстраивается странный ряд имён: «В канве сюжета сплелись музыка (без имён. – А. Б.) Глинки, Бородина, Рахманинова, Прокофьева, Свиридова, Щедрина... (и – с именами. – А. Б.) Сергея Екимова, Лоры Квинт, Петра Корягина с текстами (без имён) Гоголя, Есенина, Булгакова,

а также авторов конца XX–XXI столетий – (с именами) Виктора Бокова, Карины Филипповой, Дмитрия Гольдберга, Николая Денисова.

Конечно, неведомый мне Николай Денисов или Дмитрий Гольдберг из Хайфы могут быть причислены к авторам «конца XX–XXI столетий», но Боков, который родился в 1914 году начала Первой мировой войны, а самые знаменитые свои песни написал в разгар XX века (например, в 1957 году – «На побывку едет...» и в 1959-м – «Оренбургский пуховый платок») – к таковым невозможно отнести. Кстати, изуродованное стихотворение «Откуда начинается Россия» Виктор Фёдорович написал в 1962 году – это был период оттепели, лирической дерзости, когда можно стало делать именно такие признания: Россия начинается не с партии, не с фанфар, а с тебя, если ты этого достоин.

Строка-камертон

Частая ошибка у поэтов, даже мастеровитых и подлинных, каким был мой друг Геннадий Фролов (1947–2021). Вот как он начинает лирическое и пророческое стихотворение:

Не заплачу и не затоскую
Оттого, что я умер уже.
Я тебя ни к кому не ревную,
Ни к единой на свете душе.

Первая строка – не задаёт твёрдого размера... Начинаешь читать, как есенинский стих: не жалею, не зову, не плачу... А оказывается, он хотел, чтоб мы читали: «не заплачу и не затоскую», с ударением, зовущим к анапесту. В нём-то стихи уже звучали, а читателю нужна для начала строка-камертон!

То же относится отчасти и к сильному стихотворению Олега Рябова «Дмитриевская суббота». Вот начало:

Трудно высказать словами, на сердце забота:
Снова Дмитриевская страшная суббота.
Плачет небо, в храмах слёзы – поминальный день:
Он торчит больной занозой, надо порадеть.

Потом разворачивается пронзительное стихотворение. Но – та же частая ошибка в первой строке: она ж должна задавать тон сразу, а тут разночтение с ударением – на сердце кто-то прочтёт, а у Олега по-русски: на сердце. Но сегодня-то русских всё меньше. Да и русский может спотыкнуться.

Даже такой мастер, как замечательный лирик Владимир Соколов, не избежал такого разночтения:

Благословенно лето,
Благословенно в целом.
Летом весна и осень
Заняты общим делом.

Но ведь не все врубаются сразу в ритм автора: «Благословенно лето, Благословенно в целом...» Большинство прочтёт с нормальным ударением:

Благословенно лето,
Благословенно в целом.

Ожидая естественного продолжения какого-нибудь:

Когда весна и осень
Займутся общим делом.

Надо помнить, что единицей ритма в нашей поэзии является не слог, не строка, а СТРОФА! Первая строка задаёт размер, вторая – подхватывает, а третья – окончательно подтверждает: да, такой размер, такая интонация.

Справедливый упрёк

Военный корреспондент Александр Коц застыдил певца Сергея Жукова за одно слово в песне о солдате. Хит известный, ему уже почти тридцать лет. «Серёга, ты сам чуешь?» – спросил журналист.

Речь идёт о песне «Крошка моя». Она появилась в середине 90-х. Все срочники огромной России прониклись простыми словами и незамысловатым мотивом. Жуков (тогда ещё в составе группы «Руки вверх») пел о том, как солдат ждёт письма от своей возлюбленной, а она не шлёт ни строчки. И каждый боится, что девушка не дождалась. Такое случалось нередко. Но ребята верили, что у них будет иначе и заветный конверт вот-вот дойдёт.

Вот, вот девчонки, так всегда
Ждёт солдат от вас письма,
А дойдёт – сто раз перечитает,

– так пел Жуков.

Александр Коц в своём telegram-канале отметил, что суровая правда армейской жизни оставалась актуальной десятилетиями. Военкор называл песню «нетленкой о нас, простых солдатах, и о наших крошках». Только вот на одном из «Голубых огоньков» Жуков изменил слово – всего одно, за что его и застыдил автор поста: «Серёга, в угоду какой конъюнктуре ты убрал из песни солдата, заменив его на пацана? Ты сам не чуешь этот диссонанс? “Ждёт пацан от вас письма, а дойдёт – сто раз перечитает”. Какая религия тебе вдруг не позволила привычно спеть про страдания солдата, а не какого-то абстрактного пацана? Та же, что не позволяла людям в военной форме зайти в твой бар в Краснодаре? Стыдно, Сергей, стыдно», – написал возмущённый журналист – младший сержант Коц, дембель-98.

Согласен!

Свои – все гениальны

Евгения Коробкова из «Комсомолки» – участник всех фестивалей и руководитель всех семинаров написала свои впечатления от совещания молодых в том же ФБ: «Завершает вечер поэт из Петербурга Наталья Филимонова. Жалко, что оставили напоследок, потому что автор сыро пишет и получилось, что всех похвалили, а Наталью поругали. Об удачах

целых стихотворений говорить не приходится, но есть некоторые прекрасные фразы вроде «дождеточащего неба» и «пустоты небесной гардеробной». Приводит стихотворение, не понял: как сырое?

НА ВОКЗАЛЕ

От вокзала до вокзала
Два подземных перехода...
Как же сильно нас связала
Та дождливая погода,
То начало без надежды,
Тот конец без ожидания...
Прячу сердце под одеждой.
Плачет небо на прощанье.

По-моему хорошо, тонко и с настроением. Но откликнулся самоуверенный прозаик и эссеист Денис Драгунский (герой «Денискиных рассказов» генерала Виктора Драгунского):

Denis Dragunsky

Вдруг вспомнилось:

* * *

На вокзале, на вокзале,
Зайцы волка провожали.
Были речи и букеты,
Были песни и конфеты,
И сказал какой-то зай:
«Милый! Милый! Уезжай!»

(с) Эмма Мошковская.

Я не удержался и оставил реплику:

Александр Бобров

К чему Мошковскую приплёл? Драгунский умудрился испортить впечатление от тонкого стихотворения. Редкая способность...

Но как могла Коробкова тут же не защитить своего брата-либерала?

Evgeniya Korobkova

Стихотворение – унылая вторичность. Денис Викторович – гений

Попробуй тут поспорь! – горло перегрызут...

Раскалыватель

Вдали от России в 1944 году Николай Туруверов написал стихотворение «Товарищ». В нем он изобразил минувшие страшные дни «бессмысленного зла», когда пострадала «братская любовь». Хотя советскую страну и поколения объединил тогда, в году моего рождения, общий порыв к Победе.

С тобой, мой враг, под кличкую «товарищ»,
Встречались мы, наверное, не раз.
Меня Господь спасал среди пожарниц,
Да и тебя Господь не там ли спас?

Обоих нас блюла рука Господня,
Когда, почуяв смертную тоску,
Я, весь в крови, ронял свои поводья,
А ты, в крови, склонялся на луку.

Тогда с тобой мы что-то проглядели,
Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
Не для того ль мы оба уцелели,
Чтоб вместе за отчизну умереть?

Не понял совершенно. Казацкий поэт боится, что они столкнутся где-нибудь в городе освобождённой Европы и падут в непонятной битве? Ну, уцелевший и пожилой товарищ (без всякой клички!) в 1944 году (а может, его сын) шёл уже по Европе к Победе, пусть не в боевых порядках, но в тылу и на трудовом поприще, заменив фронтовиков. А какой вклад уцелевшего Туроверова в битве с фашизмом? Он же продолжал в стихах раскалывать страну!

Но у довольно-таки среднего и однотонного поэта Туроверова – очень много поклонников из монархистов, «белых казаков», отвалившихся и оставшихся.

Жалко талант

Помню, в «Литературной России» я с радостью публиковал молодую поэтессу из Астрахани – Клавдию Холодову. Яркие были стихи. Клавдия стремительно набирала высоту, но ушла из жизни в 33 года. Тут вспомнили её в юбилей, опубликовали стихи.

* * *

Стога. Стога – насколько хватит взгляда,
Стога вздыхают запахами ягод.
В них много дней. В них сотен зорь роса...
Я слышу их сухие голоса.

Какой эпитет! – сухие голоса. Замечательно...

Надежда и рифмованная мерзость

Сергей Шаргунов с радостью сообщил, что Ассоциация союзов писателей и издателей России запускает большой проект, главная задача которого – максимально поддержать юные таланты. Проект называется «Мир литературы», состоит из двух мероприятий, на которые уже сейчас объявлен конкурс: Всероссийская мастерская для молодых авторов в Москве (выйдут книги участников) и программа для подростков в Артеке (выйдет сборник, появятся публикации в литературных журналах, включая «Юность»).

Но с молодыми сегодня все активно работают, получают гранты, демонстрируют странные таланты. Например, в Красноярске в рамках ярмарки брата и сестры Прохоровых – КРЯКК прошел Всероссийский слэм. Сам тогдашний губернатор Александр Усс предварял прохоровщину высокими словами: «Дорогие друзья! Красноярская ярмарка книжной культуры давно стала неотъемлемой частью интеллектуальной

жизни нашего края. Пятнадцатая по счёту, она вновь собрала на сибирской земле талантливых издателей, писателей и журналистов, деятелей искусства». Ну, интеллект так и хлестал!

Поэты в большинстве своем унылы.
Поэты в большинстве своем козлы.
А поэтессы – страшные кобылы,
а если и красивы – очень злы,

Так острил стихотворец Артур Матвеев, а Евгения Коробкова тащила эту мерзость на страницы многотиражной КП. И сама демонстрировала вкусы:

Открытием вечера лично для меня стала известная поэтесса Света Литвак. Рискну сказать, что Света была самой возрастной участницей, не уступившей по энергетике молодым. Света не идет по общим путям и в данном случае не стала соревноваться ни в травме, ни в политике, а вместо этого знатно постебалась над трендами слэма, исполнив травматичный шансон:

Непутевый отец торговал героином.
Непутевая мать торговала собой.
Их господь наградил эпилептиком сыном,
Дочкой, от рождения глухонемой.

Так нагнетает, что не плакать, а веселиться хочется! «Ка-ка-ка», – как ядовито смеялся один из героев Шукшина. Но «Комсомолке» эта мерзость под видом поэзии – нравится...

Да, не Дюма...

Как известно, многие литераторы, даже лирики сочетают стихотворство с рутинной журналистской работой. В Центральном доме литераторов проводится немало поэтических вечеров, в том числе и таких молодых. И вот как отозвалась на вечер надежд журналистка:

Очень классное выступление Кати Капович в ЦДЛ. Автор читала стихи из книги «Город неба». И хорошо, и просто, и такое ощущение, что про меня, про меня, про меня.

* * *

Я работала год за гроши
у одной местной жопы в газете.
Эта жопа писала статьи –
смесь лирических вздохов и сплетен.
Кто бы знал, из какого дерьма
вырастают объекты искусства.
И хоть жопа была не Дюма,
но строчила не менее густо.

Так Капович-то, как я понял, не про себя пишет – про «местную жопу», которая была не Дюма, но ведь и Капович – не Ахматова: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...» Все трое друг друга стоят! Понятно, что Анна Андреевна – не в счёт.

Живая и мёртвая поэзия

В сказках есть живая и мёртвая вода – метафора вечной природы, её вод, рассекающих снега, а потом стягивающих и оживляющих весеннюю землю. То же явление существует и в Поэзии. На рубеже 2022 года многие издания подводили итоги. Лауреатом-2021 по версии «НГ-ЕЛ» в номинация «Поэзия» стал Владимир Герцик с книгой «Инструкции для правого полушария. Стихи, статьи, манифесты» (М.: Новый Хронограф). Глянул, начал с полуманифеста. Герцик:

Я ученик и последователь Велемира Хлебникова. Поэтому для меня в стихах первичен не смысл, а звук. Смысл лишь один из инструментов оркестра, исполняющего синтетическую музыку стиха. Иногда можно обходиться и вовсе без него. Для восприятия этих стихов необходимо прочесть и полюбить Хлебникова, который сделал для поэзии 20-го и 21-го века прорыв, сравнимый с прорывом, который сделал Пушкин для 19-го. Без такого опыта читать мои стихи не следует, вы не найдете в них нужного вам смысла (а если все же найдете, могу вас поздравить, вы весьма умны). Я делю поэзию на два жанра: первый – собственно стихи, в этом жанре, хорошо ли, плохо ли, я пытаюсь работать, второй – писание стихами (о чем угодно, значения не имеет), интереса для меня не представляет. Стихи не бывают «о чем», они сами «что» (см. раздел «КРЕДО. Статьи»).

После Серебряного века поэзия в России почти пресеклась, большевики ее задушили и последствия тянутся до сих пор, особенно благодаря нашествию западного вида большевизма – постмодернизма. Учась писать, я, моя жена и поэты, ставшие моими друзьями, полностью игнорировали советскую поэзию и ее наследников, желая продолжать с того места, где русская поэзия была еще жива.

Вот – типичный пример стихов, которые якобы сами «что»:

Раскрась опять картинку-даль
И времени хлопок,
Когда в косое никогда
Провиснешь как творог.

Я потерял свою печаль
И не нашел пролом.
И где был дом, там будет дом,
И там, где гибель, дом.

И будто пепел, будто бес
Перенесет меня
В пересечение колес
Обратного огня.

Прикосновение горы,
Летучий водоем.
И выпекали тишину
Кузнечики цикад.

Мне просто неинтересно разгадывать эту головоломку, искать смысл, за что, конечно, поклонники Герцика обвинят меня в недостатке ума. Ведь подлинные литературные либералы считают дураками всех, у кого иное мнение или мировосприятие.

Пока не дошли

Хочется процитировать боевые стихи замечательного русского поэта из Киева (сегодня бы со свету сжили!) Николая Ушакова.

ХАРЬКОВ

Харьков слышит гул родных орудий.
Гул всё громче. Звук разрыва сух.
Превратились в слух дома и люди,
и деревья превратились в слух.

«Ждём», – как будто говорит Сумская.
«Ждём», – соседний произносит сад.
Головы всё ниже опуская,
на балконах мёртвые висят...

– Ждём, – живые повторяют люди.
Пепельною ночью, сизым днём
Харьков слышит гул родных орудий,
мужественный голос: «Мы идём!»

За противотанковыми рвами,
за скрещением дорог
вдали
Харьков вырастает перед нами.
Мы идём,
мы входим,
мы вошли.

1943

А мы – пока не вошли.

Новая китоврасица

Мне, как, наверное, многим русским литераторам, пришло информационное письмо (не сказать приглашение) из любимого и не раз воспетого Владимира от пресс-службы книжного фестиваля «Китоврас». Название – странноватое. Китоврас – славянское мифическое создание, которое встречается в древнерусских апокрифах – сочинениях на библейскую тему, отвергаемых традиционной церковью. Название существа, вероятно, происходит от греческого κένταυρος – «кентавр». Почему-то именно это причудливое создание – получеловек-полуконь – дало название Владимирскому книжному фестивалю.

Но что меня сразу удивило? – разрыв, игнорирование традиции! Что такое Владимирская земля и владимирская литература для всякого русского книголюбца? – это прежде всего «Владимирские просёлки» Солоухина и «Матрёнин двор» Солженицына – прорыв в литературе оттепели, это поэзия и песни Фатьянова и лирическая проза его друга Никитина. Всех их официально, конечно, чтят по советскому почину – праздники в Алепине и Вязниках, дома-музеи, мемориальные доски. А как с творческой памятью и традициями народничества, подвижни-

чества, воспевания малой родины? Ой, не смешите в век интернета и официального паркета! Было да прошло.

Приветствие фестивалю написал аж врио заместителя губернатора Владимирской области А. Куимов, который твёрдо убеждён, что «Фестиваль важен для молодых людей, для детей, для развития традиций семейного чтения». Но не всех гостей, г-н Куимов. Сядут семьёй читать новую книжку почётной гостьи Ксении Буржской «Шлюзы» и на-ткнутся на такие строки (стихи ли?):

почему ты мне не хочешь принадлежать. и со мной водиться?
человек так слаб, а соблазн как всегда велик.
человек вообще мудака и не моногамен.
есть такая дурная привычка ее любить – путаться под ногами.

(Знаки препинания – автора.)

Ну, мудака не мудака, а нормальный человек знает, что зимой карась зарывается в ил, порой вмерзает даже, но у Буржской он ловится и зимой, потому что она сама готова стать такой рыбой: «Этой зимой я хотела быть карасем, из которого выдирают снасть». Бр-р... Не читайте ребёнку, который даже крючок старается вытащить из губы карася осторожно.

А тут ещё новый повод для недоумения. Впервые в пресловутом Екатеринбурге тоже прошла книжная тусовка под громким названием «Красная строка». Директор международного книжного фестиваля «Красная строка» – Евгений Горенбург – врач, музыкант, предприниматель, создатель и лидер рок-группы «Топ», организатор и директор ежегодного рок-фестиваля «Старый Новый Рок». Ну, кто лучше такого директора знает литературный и книгоиздательский процесс в России? Среди указанных чётко партнёров нет, как положено, ни Свердловского отделения Союза писателей России, ни даже такой разрекламированной организации, как Ассоциация писателей Урала, Сибири и Поволжья. Но среди почётных гостей – не поверите, упомянутая Ксения Буржская, которая просто переехала сюда с «Китовраса». Я и не знал, что это теперь – незаменимая «звезда поэзии». Владимирцы и екатеринбуржцы, не обманывайтесь!

Песня – взлёт!

Вспомнил этим летом в Вязниках, в каком-то занюханном мотеле среди грузовиков, как 30 лет назад, летом 1993 года, приехал со съёмочной группой «Русского дома» и начал телевизионную. публицистическую и поэтическую летопись праздника поэзии и песни Алексея Фатьянова. И Нижегородское телевидение всегда с Сергеем Чуяновым приезжало. Где это теперь?

Помню, как снимал, пропагандировал Володю Кострова на валах Ярополча, который читал под шумящими берёзами «Оду русскому простору», Виктора Темнова с баяном на завалинке и Геннадия Георгиева с их замечательной песней «Авось», пропавшего куда-то Витю Верстакова с гитарой на аллее Героев, а их у маленьких Вязников – 26! Всех авторов, программ и сюжетов не перечислить... Да и у самого столько всего написано и опубликовано о фатьяновских стёжках-дорожках, что цитируется порой без упоминания моего имени. Или в неожиданном контексте.

Станислав Минаков из Белгорода, например, написал в статье правильно о том, что Фатьянов ворвался на первом танке в венгерский город Секешфехервар, но почему-то приписал ему моё стихотворение, написанное в Вязниках 16 лет назад.

В том полыхавшем мире
Знал наступавший мужчина:
Танк Т-34 –
Лучшая в мире машина.

Много праздников разных,
Но этот – особого сорта.
34-й праздник –
Наша «тридцатьчетвёрка».

А зачем бы Алексею Ивановичу писать о каком-то 34-м празднике? Ну брали мы венгерские города не в первый раз, но чтоб 34 раза...

В дороге на родину Фатьянова говорили в медленном автобусе с коллегами о великом и уже неповторимом достижении – массовой советской песне, унаследовавшей и продвинувшей всё лучшее, что было в мелодике и образности русского фольклора (Мокроусов и Соловьёв-Седой), еврейского фольклора (Блантер и Фельцман), мировой эстрады, американизированной песни (Дунаевский) и создавшей немеркнущие шедевры не только в песенной поэзии, но и в выразительной музыке. Этого же сегодня – почти нет.

Геннадий Иванов заметил: может, период такой был, как выдаётся урожайный год, а Вера Кобзарь с многострадальной Белгородчины добавила: «Ну, и подъем духа был: победа в такой войне!» Но я возразил: песни и после сочинялись замечательные: Островский, Фрадкин, Петров, из национальных – Паулс или Лученок. Нет, была культурная политика государства, было музыкальное и песенное образование, ещё – художественный строгий отбор и великий кинематограф. Ведь многие песни из фильмов – той же «Весны на Заречной улице» – улетали в народ с экрана. Или помню, как в программе «С добрым утром» прозвучали «Журавли» Гамзатова – Френкеля, и друг с одного раза запомнил, наиграл мне на гитаре. Всего перечисленного – в условиях дикого рынка и духовного обнищания – почти не осталось.

Песня – и госполитика, и загадка, и музыкально-поэтический взлёт, а не просто концертно-медийный товар!

Поэты у бойницы

В мрачную предзимнюю пору яркий 14-й фестиваль «Русский смех» в Кстове на Волге иронично и промыслительно совпал с 9-м Международным культурным форумом в Санкт-Петербурге на Неве. А в чём ирония? – может удивиться непосвящённый читатель. А в том, что организаторы питерского пышного мероприятия так описывают его цели. «В новом, стремительно меняющемся мире, это событие станет площадкой для обсуждения самых актуальных мировоззренческих вопросов, а также местом, где рождаются новые идеи и проекты». Люди добрые, вы можете себе представить, чтобы в России – стране Слова – какие-то мировоззренческие вопросы и новые идеи рождались ВНЕ и без всякого участия литературы? Наша философия и педагогическая

мысль, наша национальная идея и журналистика – ВСЁ вышло из литературы! Но тут – умудрились обойтись без литературы и писателей как таковых. Писателем собрались сделать из одного только Владимира Путина, спросили, какую книгу бы он написал и как её назвал?

Вспомнили косвенно и про Пушкина с его «Медным всадником».

– Как бы вы хотели поступить с окном, которое прорубил в Европу Пётр I? – спросила президента австрийская балерина Приска Цайзель, которую приютил в Мариинском театре сам Кехман. – Закрывать совсем или открыть?

– Казалось бы, когда дует, можно было бы и прикрыть, чтобы не простудиться (бурные аплодисменты зала).

И я вспомнил, что в альманахе «Русский смех-23» владимирский поэт с лихой фамилией – Вадим Забабашкин написал, конечно, не про тех, кто заседает в Питере:

ОКНО ПЕТРА

Старо преданье, а не врёт
(ну, разве что совсем немножко)
Про то, как царь, который Пётр,
В Европу прорубил окошко.

Теперь мы знаем – что почём,
И, распрощавшись с границей,
Окно заложим кирпичом,
Оставив место для бойницы!

Ну, к бойнице встанут, конечно, не Швыдкой с Хабенским, а как обычно – не приглашённые на форум русские писатели.